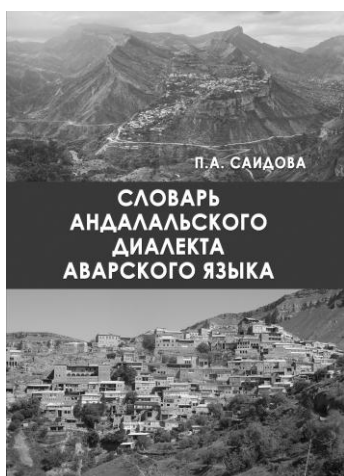

DOI 10.31029/vestdnc81/11

ПЕРВЫЙ СЛОВАРЬ АНДАЛАЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА АВАРСКОГО ЯЗЫКА

ОБЗОР КНИГИ:

Саидова П.А. Словарь андалальского диалекта аварского языка.
Под редакцией М.Ш. Халилова. Махачкала: Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского
центра РАН; АЛЕФ, 2019. 786 с.¹

Автор словаря андалальского диалекта аварского языка – Патимат Абдулаевна Саидова, ушедшая от нас в августе 2020 г. Прежде чем начать обзор ее книги, скажем несколько слов о ней как о личности, какой она останется в памяти коллег. Патимат Абдулаевна была человеком исключительной скромности и интеллигентности. Всем нам запомнится ее теплота, душевность, доброжелательность и внимательность к людям. Коллеги с восхищением вспоминают ее удивительную аккуратность в работе и редкое трудолюбие. Исследовательской работой она занималась с основательностью и глубоким профессионализмом – это был полный терпения и преданности подлинный научный труд, движущей силой которого была забота о сохранении языкового и культурного богатства своего народа и любовь к научному исследованию. В своем слове «Памяти коллеги и товарища Патимат Абдулаевны Саидовой» И.Х. Абдуллаев пишет: «Патимат Саидова показала себя настоящим патриотом родного аварского Слова и аварской словесности» [1, с. 79]. Подчеркивая значимость вклада П.А. Саидовой в дагестанскую филологию, И.Х. Абдуллаев завершает свое слово памяти ученого такой оценкой: «Патимат Абдулаевна навсегда вписала свое имя в дагестановедение и в авароведение. И оно будет всегда звучать, пока будут существовать наука о дагестанских языках и аварский язык» [1, с. 79].

* * *

Осенью 2019 г. в Махачкале вышел из печати первый словарь одного из диалектов аварского языка – андалальского. Автор словаря, Патимат Абдулаевна Саидова, составила первый диалектологический словарь аварского языка [2]. Словарь андалальского диалекта – это ее второй большой труд в области исследования аварской диалектной лексики, в котором автор сконцентрировала свое внимание на говорах своего родного края, Андалала². «Словарь андалальского диалекта аварского языка» издан под

¹ Данный обзор «Словаря андалальского диалекта аварского языка» П.А. Саидовой опубликован на хорватском языке в журнале “Suvremena lingvistika”, издающемся Хорватским филологическим обществом и Институтом лингвистики Философского факультета Загребского университета (Хорватия) [3], так что этот текст изначально предназначался хорватскому читателю. С этим предназначением связаны включение в обзор некоторых дополнительных разъяснений и подробностей, в том числе и грамматического характера, а также сравнения отдельных примеров (лексических заимствований) с ориентализмами хорватского языка и т.д.

² В настоящее время территория Андалала не выделяется как отдельная административно-территориальная единица; андалальские аулы входят в основном в состав Гунибского района, находящегося в центральной части горного Дагестана. Название ‘Андалал’ охватывает жителей (и земли) группы аулов и отражает территориальное, политическое, этническое и субэтническое деление (границы) минувших столетий. Это деление через языковые, этнические и культурные проявления и признаки сохраняется по сей день. Исторически в Дагестане существовало несколько десятков *вольных обществ*, т.е. независимых военно-политических союзов сельских общин с собственным самоуправлением, и одним из таких союзов был Андалал.

редакцией М.Ш. Халилова Институтом языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН.

***

П.А. Саидова много лет посвятила работе в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы³ и внесла значительный вклад в изучение грамматики и лексики аварского и андийских языков – годоберинского [4, 5]⁴ и ботлихского [6]⁵. Она участвовала и в составлении «Русско-аварского словаря» [7] и грамматики современного аварского языка [8]. Наибольший вклад она внесла в лексикологию и лексикографию аварского языка, а также его диалектную лексикографию. П.А. Саидова составила первый диалектологический словарь аварского языка [2], являющийся одновременно и вообще первым диалектологическим словарем одного из дагестанских языков. Этот словарь содержит материал шести диалектов и 30 говоров. В ходе многолетней работы над ним, а также над словарями годоберинского и ботлихского языка П.А. Саидова приобрела огромный опыт полевых исследований. Оценивая сложность и значимость этого опыта, М.И. Магомедов отметил: «В процессе работы над диалектологическим словарем автор более десяти лет ежегодно выезжала в места проживания носителей языка в Дагестане и Северном Азербайджане, нередко и в труднодоступные населенные пункты в горах. Это был поистине подвижнический и благородный труд ученого-лингвиста» [9, с. 11–12]. Опыт полевых исследований был углублен и развит в дальнейшей работе П.А. Саидовой в ходе сбора лексического материала говоров андалальского диалекта, в процессе работы с информантами-андалальцами.

П.А. Саидова родилась и выросла в ауле Чох, ее родным языком был аварский, если точнее – чохский говор андалальского диалекта аварского языка. П.А. Саидова прекрасно говорила и на аварском литературном языке; к тому же, окончив филологический факультет, она получила специальность преподавателя аварского языка и литературы и русского языка и литературы⁶. После обширных исследований диалектов аварского языка она приблизилась непосредственно к говорам своего родного края.

***

Аварский язык⁷ с генетической точки зрения относится к аваро-андийской подгруппе аваро-андоцезской группы дагестанских языков. В аварском языке выделяют северное и южное наречия, причем аварский литературный язык основывается на хунзахском диалекте северного наречия. К северному наречию, кроме хунзахского диалекта, относятся еще два диалекта – восточный и салатавский⁸. К южному наречию относятся: андалальский, гидский, анцухский, закательский, карахский, кахибский и кусурский диалекты. Промежуточное положение между северным и южным наречием занимает батлухский диалект⁹.

³ В этом институте она работала с 1965 по 2019 год.

⁴ Описанию грамматики годоберинского языка посвящена кандидатская диссертация П.А. Саидовой, которую она защитила в 1965 г. в Тбилиси, в Институте языкознания АН Грузинской ССР.

⁵ В своих словарях П.А. Саидовой, как отметил М.Ш. Халилов, удалось собрать «слова и выражения, которые характеризуют сегодняшний быт, историческое прошлое, духовный мир годоберинцев и ботлихцев» [10, с. 782]. Иллюстративный материал охватывает множество фразеологизмов, пословиц, поговорок, благопожеланий, проклятий, поверий и др. [10, с. 782].

⁶ П.А. Саидова окончила в 1955 г. русско-дагестанское отделение филологического факультета Дагестанского государственного педагогического института (с 1957 г. – Дагестанский государственный университет).

⁷ Среди дагестанских языков аварский занимает первое место по числу говорящих на нем (около миллиона человек) – им владеют не только этнические аварцы в более узком смысле, но и говорящие на андийских и цезских языках, для которых аварский служит литературным языком и языком межэтнического общения.

⁸ Ср. [11, с. 204; 12, с. 45].

⁹ Список диалектов южного наречия аварского языка приводится по: [11, с. 204].

Хотя диалектологической проблематике аварского языка посвящено множество работ, ни один аварский диалект до сих пор не был систематически лексикографически обработан¹⁰.

В «Словаре андалальского диалекта аварского языка»¹¹ П.А. Саидовой, специально посвященном одному диалекту, в каждой словарной статье представлена системная и тщательная лексикографическая обработка слова, приводятся данные о семантике слова в данном диалекте – перевод на русский язык и, в случае необходимости, пояснение значения, а также содержится обширный иллюстративный материал в виде коллокаций, фразовых примеров, фразеологизмов. Для тех слов, у которых имеются различия по говорам, автором представлены в словарной статье все варианты. Кроме того, для каждой вокабулы даются основные грамматические сведения. Объем *Словаря* – более 8 тыс. словарных статей, которые излагаются на приблизительно 500 страницах (с. 44–556).

* * *

Кроме главной части, т.е. собственно словаря, книга включает ряд вводных статей и несколько очень содержательных и полезных приложений, поэтому вначале остановимся подробнее на структуре книги.

Титульный лист приводится на двух языках – на русском и аварском. Так, название книги на втором титульном листе на аварском языке звучит: *MaɣIaruɫ maɣIaɫɣuɫ ɣandalazuɫ dialektalɣuɫ slowarɣ* [maɣaruɫ maɣ'aluɫ ɣandalazuɫ dialektaluɫ slowar] (с. 3).

На с. 4–6 дается краткое описание словаря на трех языках: русском (с. 4), английском (с. 5) и аварском (с. 6).

Книга начинается вводной статьей «Языковой мир Дагестана (к вопросу о состоянии и перспективе лексикографического освоения)» (с. 7–24), которую написал акад. Г.Г. Гамзатов. В статье подчеркивается мысль о том, что о всесторонней и глубокой изученности языка можно говорить лишь в случае, когда в достаточной мере описаны и исследованы его диалекты и говоры. Такая работа по как можно более подробному описанию лексического богатства отдельных языков и диалектов имеет исключительную ценность не только для дальнейших языковедческих исследований (сравнительно-исторических и др.), но и для исторических, а также этнологических исследований. В ходе этой работы «могут совершенно неожиданно выявляться новые, неизвестные доселе науке факты внешних связей дагестанских языков, что имеет непреходящее значение для установления не только глоттогенеза, но и этногенеза дагестанцев» (с. 21).

Далее следует *Введение* (с. 25–26), в начале которого П.А. Саидова пишет о важности лексикографического изучения диалектов и подчеркивает, что достаточно полное и глубокое исследование диалектов и говоров, с описанием всех их особенностей на разных языковых уровнях имеет особое значение для дагестанских языков, т.к. они не имеют древних памятников письменности, которые бы могли помочь при реконструкции истории отдельных дагестанских языков (с. 25).

---

¹⁰ Имеются словари, которые в едином издании охватывают все дагестанские языки или даже языки всех народов Северного Кавказа, и в них, среди прочего, представлена лексика отдельных аварских диалектов. Так, в 1988 и 1990 гг. вышел труд А.Е. Кибрика и С.В. Кодзасова «Сопоставительное изучение дагестанских языков ...» [13, 14]. Авторы описали базовую лексику – именную (574 лексемы) и глагольную (220 лексем) – единообразно, в единой систематизированной терминологии и представили основные грамматические характеристики выбранных идиомов, а для каждого слова привели основные морфологические формы. Аварский язык в этом словаре представлен говором аула Чадаколюб (в котором говорят на анцухском диалекте южного наречия аварского языка). Еще одна книга – это относительно недавно вышедший лексикографический труд, который охватывает большое число языков и диалектов народов Северного Кавказа различного генетического происхождения – словарь Бернарда Комри и Маджида Халилова [15], содержащий 1300 словарных статей. Упомянутые словари охватывают обширнейший материал, и в них, уже по замыслу, не предполагалась каждое слово и его семантику лексикографически обработать обычным для одноязычных или двуязычных словарей образом, их целью было сопоставительное исследование лексики, а также совершенствование основ для дальнейших сопоставительных и сравнительно-исторических исследований.

¹¹ «Словарь андалальского диалекта аварского языка» П.А. Саидовой далее в тексте будет сокращенно называться *Словарь*.

Во *Введении* отмечено, что автор словаря – андалалка и что родным для нее является чохский говор. Ее словарь составлен на основе материала, записанного самой П.А. Саидовой как носителем говора, а сравнительный материал остальных говоров она собрала в андалальских аулах. Таким образом, в словаре в качестве заглавного слова выступает чаще всего чохское слово, тогда как сравнительный материал остальных андалальских говоров представлен в конце словарной статьи в тех случаях, когда имеются фонетические, морфологические или семантические отличия от заглавного слова. Кроме того, в случае лексических диалектизмов в качестве заглавных выступают и слова из других андалальских говоров.

Во *Введении* П.А. Саидова подчеркнула, что составление словарей диалектной лексики дагестанских языков – давно осознаваемая насущная задача и требование времени, поскольку литературный язык оказывает все более сильное влияние на диалекты, а «с уходом представителей старшего поколения безвозвратно утрачивается ценнейший незафиксированный лексический материал, связанный с бытом, материальной культурой и духовной жизнью жителей гор» (с. 25).

В *Предисловии* (с. 27–28) П.А. Саидова привела основные данные об андалальском диалекте и его говорах. Она отметила, что известный исследователь аварского языка и его диалектов Ш.И. Микаилов в андалальском диалекте выделил десять говоров, исходя из фонетических, морфологических и лексических особенностей [16, с. 176]. П.А. Саидова привела список этих говоров и для каждого из них указала те аулы, в которых говорят на данном говоре:

1. Чохский говор – аулы Чох (*Чух* [č'ux]) и Чох-Коммуна (*Чахадирил Камуна* [č'axadiril kamuna]);¹²
2. Сугратлинский говор – три аула: Согратль (*Сугьральль* [suvɾaɫː]) и др.;
3. Ругжинский – девять аулов: Ругуджа (*Ругьжаб* [ruvʒab]) и др.;
4. Салтинский (или Кудалинский) – семь аулов: Салта (*Салта* [salt'a]) и др.;
5. Бухтинский – аулы Бухты¹³ (*Бухдиб* [buxdib]) и Шангода (*Шангьуда* [ʃːanvuda]);
6. Кегерский – аул Кегер (*Киклогьориб* [k'ːohorib]);
7. Куядинский – четыре аула: Агада (*Агьада* [avada]) и др.;
8. Хоточ-Хиндахский – два аула: Хоточ (*Хотмочлиб* [Hot'oč'ib]) и Хиндах (*Хьиндах* [xindaχ]);
9. Обохский – аул Обох (*Гобох* [ɣobox]);
10. Гамсутлинский – аул Гамсутль (*Гьамсукь* [vamsut'ː]).

В общей сложности на андалальском диалекте говорят жители 33 населенных пунктов, относящихся к Гунибскому и Гергебильскому районам Дагестана. Кроме того, большое число андалальцев в настоящее время проживает в селах равнинной части Дагестана и в дагестанских городах. Численность андалальцев, по данным 2016 г., – 26 506 человек (с. 27)¹⁴. Автор также отметила, что все андалальцы говорят и на русском языке, кроме детей дошкольного возраста (живущих в Андалале) – они говорят только на родном говоре андалальского диалекта.

Далее П.А. Саидова привела список аулов Гунибского района, где в настоящее время проживают андалальцы, с указанием данных о числе жителей в каждом из них (с. 28). Приведем некоторые данные из этого списка: Агада (*Агьада* [avada])¹⁵ – 40 человек; Чох (*Чух* [č'ux]) – 3168 человек; Гуниб (*Гьуниб* [vunib]) – 2378 человек; Хиндах (*Хьиндах* [xindaχ]) – 1172 человека; Хопор (*Хьопор* [xoror]) – 44 человека; Согратль (*Сугьральль* [suvɾaɫː]) – 2455 человек и т.д.

За *Предисловием* следует большая и очень важная для читателей статья «О построении словаря» (с. 29–39), в котором описывается структура словарной статьи и методы описания значения слова. Также в этой статье описаны правила подачи в *Словаре* частей речи и их форм.

¹² В своем списке автор привела как названия аулов на аварском, так и их эквиваленты на русском языке. Здесь мы после русского названия приводим в скобках аварское название, сначала на аварской кириллической графике, а затем – в транскрипции (транскрипция здесь и далее добавлена нами).

Если на говоре говорят только в одном или двух аулах, список аулов здесь приводим полностью, а если более чем в двух аулах – в таком случае из всего списка приводим только один аул.

¹³ Реже в текстах на русском языке название аула упоминается как 'Бухтиб'.

¹⁴ Это число не включает население, переселившееся в разные города и села в равнинных частях Дагестана.

¹⁵ Сначала указывается название аула на русском (т.е. русский эквивалент аварского названия), а затем, в скобках, тот же топоним – на аварском языке (с транскрипцией).

В «Списке условных сокращений» (с. 40–42) приводятся сначала сокращения говоров андалальского диалекта, а затем следуют сокращения грамматических и других терминов. Вводная часть *Словаря* завершается *Алфавитом* (с. 43), по которому упорядочены вокабулы *Словаря*.¹⁶

В конце книги, после собственно словаря (с. 44–556) прилагаются четыре очень ценных приложения. Первое из них – *Русско-андалальский указатель* (557–652), который существенно облегчает пользование *Словарем*, делая возможным поиск по русскому слову.

Далее следуют два ономастических раздела. Особенное внимание П.А. Саидова уделила изучению топонимики и микротопонимики Андалала, и первый ономастический раздел *Словаря* посвящен топонимам и озаглавлен «Топонимические названия» (с. 653–685). Топонимы упорядочены по населенным пунктам, т.е. после названия того или иного аула следует список микротопонимов в алфавитном порядке. Сначала приводится микротопоним, после него в скобках дается эквивалент на русском языке, затем перевод на русский язык (если можно выделить какое-либо значение) и в конце курсивом указывается, к какой разновидности топонимов относится данное название, например: пашня, местность, пастбище, луг, гора, ущелье, скала, холм, склон, родник, лес, озеро, пещера, кладбище, ферма, загон для скота, хутор, квартал аула, болото и т.д. Приведем здесь несколько примеров из списка топонимов:

- Аул Чох: *Гадайда* [gadajda] (Гадайда) – *квартал*
                   Гъаладух [ɣaladuχ] (Галадух) – у крепости – *квартал*
                   ИмамухАндил рагъла [imamuHandil rahla] (Имамухандил рахла) – около (дома)
                   Имамухама – *двор, родник*
                   ЦцЦорораб ицци [cʰ:oroɣab ic:] (Ццорораб ицци) – студень *родник*
                   Чичегераб нохо [čʰ:eɣerab noχo] (Чеэраб нохо) – черная *пещера*;
- аул Кудали: *Чуял тАминеб гул* [čujal tʰamineb guH] (Чуял таминеб гух) – холм, где
                   проводятся конные скачки.

После «Топонимических названий» следует раздел «Антропонимы» (с. 686–730), в котором перечисляются личные имена, встречающиеся у андалальцев. В этой части для каждого андалальского аула отдельно в алфавитном порядке даются списки мужских, а затем женских имен.

Далее следует очень важная часть книги – «Краткий грамматический очерк андалальского диалекта» (с. 731–775), который содержит следующие разделы: «Фонетика» (с. 731–747), «Морфология» (с. 747–771), «Краткие сведения по синтаксису» (с. 771–773) и «Лексика» (с. 773–775). Описывая те или иные грамматические категории андалальского диалекта, автор отмечает различия в сравнении с литературным аварским языком. Например, при описании склонения личных местоимений дополнительно приводятся данные о том, какие падежные окончания представляют отличия в сравнении с литературным языком. Специфичными являются окончания эргатива и датива, и поэтому для этих падежных

¹⁶ Алфавит на основе русской разновидности кириллицы, приспособленный к аварской фонетической системе, включает 52 буквы. Большое число букв связано с большим числом согласных в аварском и вообще дагестанских языках, ср. замечания о лакской системе согласных в: [17, с. 75, сноска 19]; описанной системе и принципам лакской графики близки и аварские. Многие буквы добавлены к кириллическому русскому алфавиту; это различные сочетания букв, в основном кириллических. Используется также «палочка» (латинская прописная буква I) после некоторых букв, чаще всего для обозначения абруптивности (кстати, отметим, что не всегда в данном варианте кириллицы абруптивность обозначается «палочкой», также как и «палочка» служит не только для обозначения абруптивности). Из в общей сложности 52 букв 19 – диграфы. Кроме того, имеется и четыре графемы, состоящие из четырех знаков (четырёхбуквенными графемами обозначаются геминаты), необходимость в них объясняется тем, что соответствующая негеминированная (слабая) фонема уже обозначена диграфом. Приводим алфавитную последовательность здесь, указывая для каждой графемы транскрипцию: а [a], б [b], в [w], г [g], гъ [ɣ], гь [h], гI [ɟ], д [d], е [e, je], ж [ʒ], з [z], и [i], ѝ [j], к [k], кк [k:], кь [qχʰ:], кь [ŋʰ:], кI [kʰ], кIкI [kʰ:], л [l], лъ [lʰ], лъль [lʰ:], м [m], н [n], о [o], н [p], р [r], с [s], сс [s:], т [t], тI [tʰ], у [u], х [χ], хх [χ:], хь [qχ:], хь [x], хI [H], ц [c], цц [c:], цI [cʰ], цIцI [cʰ:], ч [č], чч [č:], чI [čʰ], чIчI [čʰ:], ш [š], ш [š:], ь [ʔ], э [e], ю [ju], я [ja]. Отметим, что в случае графемы хI «палочка» не служит в качестве обозначения абруптивности, данная графема передает фриктивный глухой фарингал [H].

форм для сравнения приводятся и окончания данных форм в аварском литературном языке (с. 757). Поскольку в основание грамматического описания, как и в словаре, положен материал чохского говора, после описания каждой грамматической категории П.А. Саидова приводит различия по говорам (в случаях, когда имеются расхождения). Так, например, отмечается специфичность показателей императива в обохском и кудинском говорах.

В конце книги приведен список литературы (с. 776–779), цитированной во вводных статьях и в грамматическом очерке. Этот список позволяет читателю, среди прочего, приобрести представление о существующих словарях не только аварского языка, но и андийских и цезских языков.¹⁷

Завершается книга биографической статьей о П.А. Саидовой – «Вклад в развитие дагестанского языкознания (К 80-летию со дня рождения П.А. Саидовой)» (с. 780–784), автор которой – редактор книги М.Ш. Халилов [10]. В этой статье описываются направления научной работы П.А. Саидовой и перечисляются достигнутые результаты, т.е. важнейшие опубликованные труды; разъясняется их место и значение в дагестанском языкознании.

* * *

В качестве основы андалальского словаря в целом, как и его отдельных словарных статей, взята лексика чохского говора. Чохское слово является заглавным словом подавляющего большинства словарных статей. После морфологических данных и перевода на русский язык, а также иллюстративного материала в конце словарной статьи перечисляются варианты других говоров в случаях расхождений, т.е. если им свойственны фонетические, морфологические или семантические отличия в сравнении с чохским говором:¹⁸

МАРГУ́ [margú]¹⁹... веретено ... куд. **маргó** [margó], суг. **мергú** [mergú], ост. **мергó** [mergó]

ЧИРА́Х [čiráχ]... лампа, светильник ... бух., кег., куд. **чирáхъ** [čiráχχ]...

БÉРЦИНАБ [bércinab] ... красивый ... куд. **бёрценаб** [bércenab].

Лексические варианты приводятся как отдельная (вспомогательная) словарная статья с отсылкой к основной, т.е. к соответствующей лексеме чохского говора, например:

КІАЛІ́КІУЧИ [k'alík'uč'] бух.; см. **мангуру** [mánguru]

МÁНГУРУ [mánguru] ... бабочка ... кд. **гя́лакIач** [hálak'ač], куд. **гялбúттин** [halbút:in], руг. **гя́ликIач** [hálik'ač], суг. **тэшо** [téšo], сал. **хIáникIач** [Hánik'ač], бух. **кIали́кIучI** [k'alík'uč'], хин. **гIáликIач** [šálik'ač], кег. **хIáликIач** [Hálik'ač].

У некоторых слов образование грамматических форм сопровождается аблаутом. Основные формы таких слов приводятся как самостоятельные словарные статьи с отсылкой к основной:

БАЧÁЛ [bačál] *мн. от бечé* [bečé] (с. 96)

БЕЧÉ (бичíд, бичíл, бачáл) [bečé (bičíd, bičíl, bačál)] ... теленок ... (с. 113).

¹⁷ В частности, упомянуты словари чамалинского, каратинского, тиндинского, багвалинского, ахвахского, годоберинского, бежтинского языков, грамматические описания некоторых андийских и цезских языков, а также диалектов и говоров аварского языка.

¹⁸ К каждому варианту курсивом дается помета – сокращенное название того говора, в котором он отмечен. На с. 28 автор дала список сокращений названий андалальских говоров; перечислим их здесь, т.к. они в данном обзоре используются при цитировании материала словарных статей: бух. – бухтинский говор, гам. – гамсутлинский, кег. – кегерский, кд. – кудинский, куд. – кудалинский, об. – обохский, руг. – ругжинский, сал. – салтинский, суг. – сугратлинский, хин. – хоточ-хиндахский, чох. – чохский.

¹⁹ В примерах словарных статей из *Словаря* транскрипция (после заглавного слова и иллюстративного материала, а также вариантов в говорах) – здесь и далее добавлена нами (С.Г.).

После основных грамматических форм приводится перевод заглавного слова на русский язык, а затем следует иллюстративный материал – словосочетания, фразеологизмы, примеры-предложения, поговорки и поговорки.

Для обозначения фразеологизмов служит знак ромба (◊), например:

ГЬОЦЦІО́ [hɔs'ːó]... мед; ... ◊ **гьуццІульль цІцІан баде** [huc'ːulː s'ːan bade] испортить (букв. в мед соль сыпать) ...

Пословицы и поговорки подаются с пометой *посл., погов.* Приводится соответствующая русская поговорка, а в скобках дается буквальный перевод:

ГИЛЛА́ [ʒil:á] ... причина ... **кІудаб гИлла** [k'udab ʒil:a] серьезная причина; **гИлла батте** [ʒil:a bat:e] найти причину; **гИлла гьаде** [ʒil:a hade] узнать причину; **гИлла гьечІаб** [ʒil:a heč'ab] беспричинный, необоснованный; **гИлла гьечІуго** [ʒil:a heč'ugo] без всякой причины; **гИлла гьечІуго гІучІги багьарамаро** [ʒil:a heč'ugo ʒuč'gi bavaramaro] *посл.* нет дыма без огня (букв. без причины и соломинка не шевелится).

Названия домашней утвари, орудий сельскохозяйственного труда и других реалий, не имеющие эквивалентов в русском языке (безэквивалентная лексика), переводятся на русский транскрибированием в адаптации к русской фонетической системе, а значение разъясняется в скобках (курсивом):

УРБЕ́Ч ... [urbéč] урбеч (*лакомство из молотого льняного семени с маслом и медом*); **урбеч гьубуде** [urbéč hubude] приготовить урбеч; ... *суг.* **хьон** [xon], *кд.* **лЬОЛО́хьон** [lɔlɔxon], *хин., руг.* **лЬОЛО́хьан** [lɔlɔxan], *бух.* **хьом** [xom], *куд., сал.* **лЬОЛО́хьодол нагь** [lɔlɔxodol nah].

Во многих случаях при переводе безэквивалентного слова на русский язык приводится слово с более широким значением (гипероним), а затем дается уточнение (в скобках, курсивом), например:

МИГЪЙ́ЛГІЕЛ [mivilʒel] ... сторож (*охраняющий посеvy и луга*) ...

АЛÁ [alá]... 1) корзина (*из коры дерева, для ниток, шерсти и других предметов рукоделия*) ...

ГИБІ́ [gibí]... большой горшок (*керамический, для молочных продуктов, для хранения зерна и других продуктов*).

Упомянем лишь некоторые особенности и правила подачи отдельных частей речи в *Словаре*. Имена существительные приводятся в абсолютиве, а после заглавного слова в круглых скобках приводятся суффиксы основных падежных форм – эргатива, генитива и абсолютива множественного числа:

БАГЪА́ (-д, -дул, -би) [bahá (-d, -dul, -bi)] цена ...

Прилагательные приводятся в форме третьего грамматического класса:²⁰

²⁰ В андалальском диалекте, как и в аварском литературном языке, все существительные распределены по трем грамматическим классам: к первому классу относятся все существительные, обозначающие мужчин (например, *бихьинчи* [bixinči] 'мужчина', *эмен* [emen] 'отец', *вас* [was] '1. мальчик 2. сын', *вацц* [was:] 'брат', *учитил* [učitil] 'учитель', *лабицар* [ʒabisar] 'офицер' и т.д.); существительные, обозначающие женщин, относятся ко второму классу, а все остальные существительные относятся к третьему классу (существительное *гьемер* [hemer] 'ребенок', существительные, обозначающие животных, предметы, явления, различные существительные с абстрактными значениями и т.д.). У имен существительных класс не выражен материально, но у прилагательных грамматическая связь с существительным того или иного класса выражена посредством соответствующего классного показателя, который в слове находится в начальной и в конечной позиции или только в конечной позиции. Классным показателем первого класса является *w*, второго класса – *j*, а третьего класса – *b*. Например, *бóркІадаб* [bórk'adab] 'высокий': *бóркІадаб кье* [bórk'adab q̃'ːe] 'высокая стена', *вóркІадав чи* [wórk'adaw či] 'высокий мужчина'; *бéрцинаб* [bércinab] 'красивый': *бéрцинаб тІе* [bércinab t'e] 'красивый цветок', *бéрцинай яс* [bércinaj jas] 'красивая девушка'.

ЦЦЮДÓРАБ [c':odórab] умный, сообразительный; **ццЮдораб гьемер** [c':odorab hemer] умный ребенок; **ццЮдораб вас** [c':odoraw was] смысленный мальчик ...

ЎХАБ [úxáb] низкий; **ухаб остол** [uxáb ostol] низкий стол ...

БÁЦЦАДАБ [bác':adab] 1) чистый; ... **баццАдаб гьадари** [bac':adab kadari] чистая тарелка; ... 4) невинный, невиновный, безвинный; **ваццАдаб чи** [wac':adaw čí] безвинный человек; 5) аккуратный, опрятный, чистоплотный; $\diamond$ **яццАдаб адан** [jac':adaj adan] чистоплотная женщина; женщина с честью и совестью; $\diamond$ **ваццАдаб абдал** [wac':adaw abdal] *разг.* круглый дурак, глупец (*букв.* чистый дурак).

При подаче местоимений используется грамматическая помета для указания разряда местоимений (курсивом) – личных, притяжательных, возвратных, указательных, вопросительных и отрицательных. Отметим, что среди указательных местоимений некоторые передают довольно специфичные нюансы значения и не имеют в русском языке полных соответствий. Перевод таких местоимений сопровождается уточняющими замечаниями в скобках (курсивом). Например, при указании на отдаленные предметы (объекты) проводится дальнейшее смысловое различие указательных местоимений с учетом относительной высоты, на которой находится предмет, т.е. находится ли он на том же уровне, что и говорящий, выше этого уровня или ниже:

ГЫ́ГЪАБ [híwab] 1. *мест. указ.* тот, та, то; он, она, оно (*указывает на то, что находится ниже говорящего и на виду*); ... **гыгъаб нухла дида бурух батана** [híwab nuhla dida burux batana] на той дороге я нашла змею...

Как логическое продолжение той же смысловой системы, указательное местоимение *гы́даб* [hídad] употребляется в случаях, когда предмет находится на том же уровне, что и говорящий (например, *гы́даб эх* [hídad ex] 'та книга'), а *гы́лаб* [hilab] – когда предмет находится на уровне выше говорящего (*гы́лаб кьури* [hilab k'ú:ri] 'та скала').

У глаголов вокабула приводится в форме инфинитива, после чего в круглых скобках следуют форманты основных глагольных форм (настоящего общего времени,²¹ будущего, прошедшего времени и императива):

КЫ́КДУБ/УДЕ (-ума, -ула, -уна, -е) [kíkduw/ude (-uma, -ula, -una, -e)] *пону́д.* уменьшать, уменьшить ...; **умугь кикдубуде** [umuk kíkduwude] уменьшить размер шубы.

Завершая рассмотрение структуры словарной статьи, приведем в качестве дополнительных примеров две словарные статьи в полном объеме:

ЦЦЮ́ТИ/ГЪЕЖ (-гъажалд, -гъажáлдул, -гъу́ждул) [c':út'/wež (-wažald, -wažáldul, -wúždul)] *анат.* локоть; **унтараб ццЮтИгъеж** [untarab c':ut'wež] больной локоть; **ццЮтИгъажалд тункде** [c':ut'wažald tunkde] толкнуть локтем; *кд., куд.* **гýнкIрукь** [g'unk'rut''], *бух.* **зенкIэл** [zenk'él], *руг.* **зонкIлó** [zonk'ló], *суг.* **хутрó** [xutró], *сал.* **гIонкIроокь** [g'ónq'rot''], *хин.* **зокIнóгъеж** [zok'nówež], *кег.* **зокIнó** [zok'nó]

²¹ Настоящее общее время автор терминологически обозначила как «общее время», следуя определенной терминологической традиции, т.к. этот термин встречается в грамматических описаниях и у других авароведов ([18, с. 779], [12, с. 56] и др.). Здесь мы употребляем термин «настоящее общее время», который использует З.М. Маллаева в своей книге, посвященной глагольной морфологии аварского языка – «Глагол аварского языка: структура, семантика, функции» [19, с. 108], и данный термин также подкреплен уже довольно долгой традицией, например, он используется в известной книге М.Е. Алексева, посвященной сравнительно-историческому исследованию аваро-индийских языков [20, с. 45]. Кроме того, еще в грамматическом описании П.К. Услара для обозначения этой глагольной формы употребляется очень близкий по смыслу термин – «настоящее неопределенное» [21, с. 201 Отдела первого].

КЪАДЕНАХА [q̄χ':ádenaxa] нареч. послеобеденное время; после полудня; **къаденаха хІалтІи**
лъльгугІана [q̄χ':adenaχa Halt'i ɬ:uʃana] после полудня завершили работу; *куд., сал., бух.*
къаденахъе [q̄χ':ádenaq̄χ'e].

***

Из лексических особенностей андалальского диалекта в нашем обзоре вкратце упомянем лишь те, которые связаны с происхождением слов. С точки зрения происхождения лексика андалальского диалекта (как и любого другого дагестанского идиома) охватывает, кроме исконной дагестанской лексики, заимствованные слова нескольких разновидностей по происхождению, и в первую очередь – двух: 1) многочисленные ориентализмы, т.е. слова арабского, тюркского и персидского происхождения; 2) вторая разновидность заимствований (более позднего периода) – это русизмы и слова из европейских языков, вошедшие в аварский и остальные дагестанские языки через русский. Многочисленные слова общевосточного лексического фонда в дагестанских языках, как и русизмы, свидетельствуют о контактах и влиянии народов и культур в ходе истории и являются неотделимой частью лексической сокровищницы андалальского диалекта и аварского языка в целом²². Здесь мы приведем лишь некоторые примеры ориентализмов из *Словаря*. Среди них хорватский читатель обнаружит многие так или иначе знакомые ему слова, т.к. они в прошлом, в разные исторические эпохи, проникли из тех же источников и в хорватский язык,²³ иногда с незначительными фонетическими и/или семантическими отличиями: *абд́ал* [abdál] (согратлинский говор – *ҁабд́ал* [ʃabdál]) ‘сумасшедший, дурак’;²⁴ *ал́ат* [alát] ‘орудие, инструмент’;²⁵ *чаќар* [čakár] ‘сахар’;²⁶ *дилма́ж* [dilmáž] ‘переводчик’;²⁷ *гъар́анпил* [kaǰánpil] ‘гвоздика (*пряность*)’;²⁸ *гъирми́з* [viǰmíz] ‘краска’;²⁹ *ҁлира́къи* [ʃiǰáq̄χ':i] ‘водка’;³⁰ *хали́п* [χalíp] ‘формовка (для отливки), шаблон’;³¹ *хІайва́н* [Hajwán] ‘скотина; животное’;³² *иш́ан* [iʃán] ‘прицел’;³³ *майда́н* [majdán] ‘площадь; ровное место; поляна’;³⁴ *майму́н* [majmún] ‘обезьяна’;³⁵ *пам́а* [paamá] ‘вата; хлопок’;³⁶ *ссапу́н* [s:apún] ‘мыло’;³⁷ *сса́лат* [s:aʃát] ‘1) час; 2) часы’;³⁸ *тарба́* [tarbá] ‘торба, мешочек; сумка; кисет’;³⁹ *тІаму́р* [t'amúr] ‘тамур, агач-комуз (струн-

²² Ср. в связи с этим мнение хорватского диалектолога Крунослава Пушкара, в котором прекрасно выражены роль и место заимствованных слов в языковой системе того или иного говора: «Необходимо отметить, что при отборе материала не следует придерживаться принципа словаря “чистого” говора, в котором не уделялось бы много внимания заимствованиям, в действительности представленным в данном говоре в изобилии. Такой подход был бы очень удивителен, поскольку заимствования любой эпохи являются результатом соприкосновений не только двух различных языковых систем, но и двух культур, и последствия этих соприкосновений ощущаются на всех уровнях. Если, следуя такому принципу, мы исключим из словаря многочисленные германизмы и унгаризмы, для которых даже не существует “чистых” диалектных эквивалентов – мы чрезвычайно обедним этот словарь и его историческую, культурную и прежде всего – социолингвистическую информативность» [22, с. 146].

²³ Среди этих ориентализмов в хорватском языке одни усвоены в полной мере, стали частью литературной лексики хорватского языка и стилистически нейтральны, другие стилистически отмечены как разговорные, третьи приводятся в словарях со специальными пометами как региональные или специальные (историческая терминология и др.).

²⁴ Ср. в хорватском языке *budala* ‘дурак’.

²⁵ Ср. хорв. *alat* ‘орудие, инструмент’.

²⁶ Ср. хорв. *šećer* ‘сахар’.

²⁷ Ср. хорв. *tumač* ‘переводчик’.

²⁸ Ср. хорв. *karanfil* ‘гвоздика’.

²⁹ Ср. хорв. *grimiz* ‘багровый цвет’.

³⁰ Ср. хорв. *rakija* ‘ракия, водка’.

³¹ Ср. хорв. *kalup* ‘форма, шаблон, литейная форма; колодка’.

³² Ср. хорв. (регионально окрашенное) *hajvan* ‘животное’.

³³ Ср. хорв. *nišan* ‘цель (при стрельбе), мишень; прицел, мушка’.

³⁴ Ср. хорв. (регионально окрашенное; ист.) *majdan* ‘1) рудник; 2) каменоломня’.

³⁵ Ср. хорв. *majmun* ‘обезьяна’.

³⁶ Ср. хорв. *patuk* ‘хлопок’.

³⁷ Ср. хорв. *sapun* ‘мыло’.

³⁸ Ср. хорв. *sat* ‘1) час; 2) часы’.

³⁹ Ср. хорв. *torba* ‘сумка’.

ный музыкальный инструмент)⁴⁰ *top* [top] ‘1) орудийный снаряд; 2) пушка; 3) мяч’;⁴¹ *tukán* [tukán] ‘магазин, лавка, ларек’;⁴² *tušmán* // *tušbán* [tušmán // tušbán] ‘враг’;⁴³ *tut* [tut] ‘тутовник’;⁴⁴ *vaqǵu* [vaqǵuːpú] ‘вакуф’;⁴⁵ *žip* [žip] (бухтинский говор; в чохском говоре – *caǵmá* [caǵmá]) ‘карман’;⁴⁶ *žurábal* [žurábal] ‘мн. вид вязаной обуви’;⁴⁷ *žugván* [žugván] (ругжинский говор – *wirǵán* [wirǵán], кудалинский и хиндахский – *jugván* [jugván]) ‘одеяло’⁴⁸ и т.д.

* * *

Словарь андалальского диалекта содержит огромное число интереснейших примеров, которые отражают своеобразие мировоззрения, духовной и материальной культуры народа, например, лексику, связанную с религией, терминологией родства,⁴⁹ отраслевую лексику скотоводства и продуктов питания (особенно молочных продуктов), названия кухонной утвари и т.д. В качестве иллюстративных примеров автор привела в словарных статьях не только множество словосочетаний, фразеологизмов, но и фразовый материал поучительного, своеобразного, колоритного содержания. В этой связи хотелось бы процитировать здесь очень интересные и верные размышления Джуро Блажека⁵⁰ о важности терпеливого отбора иллюстрирующих фразовых примеров для диалектологического словаря: если примеры-предложения выбираются внимательно, «словарь перестает быть только лишь зеркалом языковых систем в русле требований и понятий структурализма, и становится отражением более или менее осознаваемых норм, образцов, ценностей и ожиданий в русле требований и понятий антропологии <...> Лучше всего, если, кроме «нормального» примера-предложения, для той или иной лексемы найдется и фразеологизм,⁵¹ но желательно, чтобы и это «нормальное» пример-предложение было как можно более интересным» [23, с. 151]. П.А. Саидовой удалось в своей книге вплести дух андалальской повседневной речи в ткань словарных статей. Иллюстрирующие идиомы, свободные словосочетания и фразовые примеры ее словаря, а также пословицы и поговорки отражают различные явления, факты и обстоятельства повседневной жизни в сельской местности в горах – с намерением приблизить андалальскую, а тем самым и шире – аварскую народную культуру читателю, которому она неизвестна, и одновременно способствовать ее сохранению для тех поколений Андалала, для которых все это могло бы стать только лишь частью прошлого. На страницах андалальского словаря П.А. Саидова постаралась как можно лучше отразить и современную культурную жизнь, ее значительные явления. В качестве примеров отражения в *Словаре* особенностей быта и природного окружения, обстоятельств повседневной жизни, мировоззрения, а также культурной жизни народа – приведем здесь ещё несколько словарных статей:

ЭХХÉДАГІАН [eχ:édaǵan]... *нареч.* выше, повыше; **эххедагІан нижег хІур буго** [eχ:édaǵan nižer Hurbugo] *повыше* находится наша пашня ...

⁴⁰ Ср. хорв. *tambura* ‘тамбура или тамбур, танбур (народный струнный музыкальный инструмент)’.

⁴¹ Ср. хорв. *top* ‘пушка’.

⁴² Ср. хорв. (регионально окрашенное) *dućan* ‘магазин’.

⁴³ Ср. хорв. *dušmanin*, *dušman* ‘враг’.

⁴⁴ Ср. хорв. *dud* ‘шелковица, тутовник’.

⁴⁵ Ср. хорв. (ист.) *vakuf* ‘вакуф’.

⁴⁶ Ср. хорв. *džep* ‘карман’.

⁴⁷ Ср. хорв. *čarape* ‘носки’.

⁴⁸ Ср. хорв. (регионально окрашенное) *jorgan* ‘одеяло’.

⁴⁹ Об относительно высокой степени детализированности терминологии родства говорит следующий пример: существуют отдельные лексемы не только для выражения понятий ‘сестра’ и ‘двоюродная сестра’, но и для более отдаленной степени родственной связи, например: *яцц* [jas:] ‘сестра’; *яццалал* [jác:aǵal] ‘двоюродная сестра’; *ццонóгал* [c:opóǵal] ‘троюродная сестра; троюродный брат’.

⁵⁰ Джуро Блажека (Ђуро Блажека) – хорватский диалектолог и лексикограф.

⁵¹ Термин «фразеологизм» (в оригинале – “frazem”) Джуро Блажека использует в широком понимании, т.е. охватывает им не только устойчивые словосочетания, но и паремии.

ХОСО́ЛО [χosólo] *нареч.* осенью; ... **хосоло ги гьаргибе бигьама** [χosolo ʒi harʒibe bihama] осенью отары возвращаются на плоскость...

РА́КИБЕК/ДЕ (-ама, -ла, -ана) [rák'bek/de (-ama, -la, -ana)] опечалиться; грустить, тосковать; ... **эбел гьечIуни, гьамазул ракIбекама** [ebel heč'uni, hamazul rak'bekama] отсутствие матери печалит детей

РИ́ИДАЛ [riidal] *нареч.* летом; ... **риидал бурухь бихьарав хосоло гIаршисса хIенкьама** [riidal burux bixaraw χosolo ʒarʃ:is:a Henqχ'ama] *посл.* тот, кто летом змею увидел, осенью и веревки боится; ...

КЕРЧI (корчIод, корчIол, кIурчIдул) [kerč' (korč'ód, korč'ól, kúrc'dul)] 1) песня, пение; ... **Муил курчIдул киназуйго рокьама** [muil kurč'dul kinazujgo rotʃ'ama] песни Муи⁵² любят все ...

ПАНА́: ПАНА́ ГЬУБ/УДЕ (-ума, -ула, -уна, -е) [paná: paná hub/ude (-uma, -ula, -una, -e)] пленить, очаровать; ... **Муил курчIдуз адамал пана гьурума** [muil kurč'duz adamal pana huruma] песни Муи очаровывают

АДА́Б [adáb] ...вежливость, учтивость, приличие, уважение; ... **гIессеназул адаб гьубе, кIудазул хIурмат гьубе** [ʒes:enazul adab hube, k'udazul Hurmat hube] *посл.* относись с уважением к младшим, с почтением к старшим.

* * *

Словарь андалальского диалекта аварского языка содержит очень внимательно записанный лексический материал андалальских говоров, причем, говоря о качестве этого труда, необходимо учитывать, что выполнен он был ученым, для которой Андалал – родной край и которая была специалистом по дагестанским языкам и по диалектологии своего родного, аварского языка.

Патимат Абдулаевна Саидова в своем словаре андалальского диалекта осуществила первопроходческий замысел отражения мира андалальского слова при как можно более полном охвате всего разнообразия местных говоров. Поскольку такой словарь диалекта какого-либо из дагестанских языков, охватывающий, насколько возможно, материал всех говоров, составлялся впервые, автор разработала и методологические основания для своего словаря, успешно определила подход и принципы включения материала разных говоров, способ подачи всех данных в словаре. Таким образом, рассматриваемый труд не просто явился первым и успешным опытом по возможности максимально полного сбора лексики андалальского диалекта – вместе с тем он впервые в дагестанской лексикографии выдвинул и применил принципы составления словаря местных говоров отдельного диалекта одного из дагестанских языков, и сделано это на высоком научном уровне, с надежностью и профессионализмом.

Все это дает основания для уверенности в том, что этот *Словарь* будет очень ценным для диалектной лексикологии и лексикографии аварского языка, для изучения истории аварского языка, и в то же время станет толчком для новых диалектологических трудов в дагестанском языкознании, а также дальнейших сравнительно-исторических исследований аваро-андийских и цезских, других дагестанских и шире – кавказских языков. *Словарь* представляет интерес не только для языковедов, но и для специалистов по другим гуманитарным направлениям – этнографов и фольклористов, историков и антропологов.

Поскольку в настоящее время под влиянием литературного языка часть диалектной лексики используется все меньше, *Словарь* будет неоценимо полезен для андалальцев, которым он поможет в

⁵² Муи Гасанова (1930–2014) – известная дагестанская певица, родом из аула Чох Гунибского района. Внесла большой вклад в сохранение дагестанского традиционного народного музыкального искусства, и считается лучшей аварской певицей XX века.

сохранении слов и выражений своего родного края и в углублении знания и понимания родной речи во всех ее реализациях, в ее вариантности – и тем самым *Словарь* внесет важный вклад в аварскую культуру в целом⁵³.

Этот обзор книги первоначально был опубликован в журнале “*Suvremena lingvistika*”. 2020. Т. 46, № 90. С. 265–278 [3].

This book review has been originally published in “*Suvremena lingvistika*”. 2020. Vol. 46, N 90. P. 265–278 [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаев И.Х.* Памяти коллеги и товарища Патимат Абдулаевны Саидовой (1934–2020) // Вестник Дагестанского научного центра. 2020. № 78. С. 78–79.

2. *Саидова П.А.* Диалектологический словарь аварского языка: около 8000 слов / под ред. *М.И. Магомедова*; ИЯЛИ ДНЦ РАН. М.: Наука, 2008. 483 с.

3. *Gadžijeva S.* Patimat Abdulaevna Saidova (2019) Slovar’ andalal’skogo dialekta avarskogo jazyka. IJaLI DFIC RAN, ALEF, Maħačkala // *Suvremena lingvistika*. 2020. Vol. 46, № 90. P. 265–278. DOI: 10.22210/suvlin.2020.090.05.

4. *Саидова П.А.* Годоберинский язык (Грамматический очерк, тексты, словарь). Махачкала: Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, 1973. 240 с.

5. *Саидова П.А.* Годоберинско-русский словарь. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2006. 456 с.

6. *Саидова П.А., Абусов М.Г.* Ботлихско-русский словарь. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 570 с.

7. Русско-аварский словарь: более 40 000 слов / под ред. *С.З. Алиханова*. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2003. 700 с.

8. Современный аварский язык / *М.Е. Алексеев, С.З. Алиханов, Б.М. Атаев, М.А. Магомедов, М.И. Магомедов, Г.И. Мадиева, П.А. Саидова, Дж.С. Самедов*. Изд. 2-е, доп. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2014. 420 с.

9. *Магомедов М.И.* Постигая душу слова // Саидова П.А. Диалектологический словарь аварского языка: около 8000 слов / под ред. *М.И. Магомедова* / ИЯЛИ ДНЦ РАН. М.: Наука, 2008. С. 9–13.

10. *Халилов М.Ш.* Вклад в развитие дагестанского языкознания (К 85-летию со дня рождения П.А. Саидовой) // П.А. Саидова. Словарь андалальского диалекта аварского языка / под ред. *М.Ш. Халилова*. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2019. С. 780–784.

11. *Алексеев М.Е.* Аварский язык // Языки мира: Кавказские языки. М.: Academia, 1998. С. 204–217.

12. *Мадиева Г.И.* Аварский язык // Языки Дагестана / под ред. *Г.Г. Гамзатова*. Махачкала; Москва: Отделение литературы и языка РАН, ИЯЛИ ДНЦ РАН, Центр языков и культур Северной Евразии им. кн. Н.С. Трубецкого, 2000. С. 45–62.

13. *Кибрик А.Е., Кодзасов С.В.* Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. М.: Изд-во Московского университета, 1988. 228 с.

14. *Кибрик А.Е., Кодзасов С.В.* Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М.: Изд-во Московского университета, 1990. 366 с.

15. *Комри Б., Халилов М.* Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа: Сопоставление основной лексики (Языки и диалекты народов Дагестана, Ингушетии, Северной Осетии – Алании и Чечни, а также нахско-дагестанских народов Азербайджана и Грузии). Лейпциг; Махачкала: Институт эволюционной антропологии им. Макса Планка, 2010. 898 с.

⁵³ В связи с этим напомним очень интересные и важные размышления Крунослава Пушкира о необходимости словаря кайкавских диалектов и местных говоров подкалникского Пригорья, которые, на наш взгляд, столь же уместны и ценны и в отношении любых других диалектов и говоров. В своей статье, посвященной концепции выше упомянутого словаря, автор отмечает: «Словарь того или иного местного говора (или нескольких говоров) может стать импульсом, способствующим развитию более чуткого, заботливого отношения к местному кайкавскому слову и стремления сберечь его, а благодаря всему этому формируется и более глубокое ощущение местной идентичности» [22, с. 141].

---

16. *Микаилов Ш.И.* Очерки аварской диалектологии / Институт истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР. М.; Л.: АН СССР, 1959. 511 с.

17. *Гаджиева С.Г.* Наиболее полное собрание лакских слов (Обзор книги: Абдуллаев И.Х. Лакско-русский словарь. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН; АЛЕФ, 2018. 980 с.) // Вестник Дагестанского научного центра. 2020. № 76. С. 71–82.

18. *Саидов М.Д.* Аварско-русский словарь. Около 18 000 слов. С приложением краткого грамматического очерка аварского языка М. Саидова. М.: Советская энциклопедия, 1967. 806 с.

19. *Маллаева З.М.* Глагол аварского языка: структура, семантика, функции. Изд. 2-е. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 374 с.

20. *Алексеев М.Е.* Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М.: Наука, 1988. 223 с.

21. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис: Издание Управления Кавказского Учебного Округа, 1889. 242 с. + 275 + 20 с.

22. *Puškar K.* Prijedlog koncepcije Rječnika govora potkalničkoga Prigorja // Cris. 2015. Vol. XVII, N 1. P. 141–154.

23. *Blažeka Đ.* Koncepcija rječnika međimurskog dijalekta // Hrvatski dijalektološki zbornik. 2008. N 14. P. 137–157.

*С.Г. Гаджиева, ORCID: 0000-0002-8900-351X,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
отдела грамматических исследований,
Институт языка, литературы и искусства
им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН.*